

Современник «Догмы»

НГ Ex libris (прил. к «Независимой»). — 2004. — 16 Дек. — с. 1

Эрленд Лу: «Надо встряхнуться и написать сценарий, который соответствовал бы духу моих книг»

Он действительно бреется наголо. Терпеть не может цирк и ярмарки, пьет пиво, верит в мумми-троллей и никогда не носит теплой одежды. В Москву Эрленд Лу — один из самых читаемых в России современных скандинавских прозаиков — прилетел в любимой розовой рубашке с коротким рукавом. Той самой, в которой он запечатлен на обложках всех своих переведенных в России романов: «Во власти женщины», «Наивно. Супер», «Лучшая страна в мире». Теперь вышли «Четыре сказки о Курте».

Философская проза для вечных детей, бегущих по краю ржаного поля. Глуховатый юмор северных морей и смекалка прыгучего лосося. Упорство искателя приключений и сила сказочного доброго великана. В клубе «Билингва» Лу рассказывает историю своего нового героя — портового грузчика из страны Гамсуна, а организаторы тихо потчуют его фирменной настойкой на сельдерее по прозвищу «Соломоныч».

— Эрленд, ваша новая книга создавалась частями. В пересечении с культовыми романами «Наивно. Супер» и «Лучшая страна в мире». Повлияло ли это на фигуру главного героя Курта?

— Мне кажется, ничто ни на что не повлияло. Я просто заканчивал роман и брался за книгу о Курте. Чередовал. Но, вероятно, в 1995-м, в процессе работы над «Куртом и рыбой» — второй повестью этого цикла, определенные мысли, свя-

— «Четыре сказки о Курте» — книжка с картинками. Это шаг в сторону «шуток» Воннегута или деталь сугубо детской книги?

— По идее сказки о Курте возникли как детская книга. А такая книга обязана иметь иллюстрации. Мы с моим приятелем художником Кимом Юртхеем договорились, что он нарисует своеобразные комиксы по сюжету и в теле книги мы соединим их с текстом. А так и взрослые вполне

Взаимное влияние внутри моей прозы не стоит принимать слишком всерьез

занные с поколенческой проблемой «Наивно. Супер», мне в голову все-таки приходили. Между произведениями был год разницы. Но взаимное влияние внутри моей прозы не стоит принимать слишком всерьез.

могут подлюбопытствовать. Почему бы нет?

— Я знаю, что по «Сказкам» у вас на родине ставили спектакль. Какой театр за это взялся и был ли успех наградой?

— Приключения Курта инсценировали в городе, где я родился, —

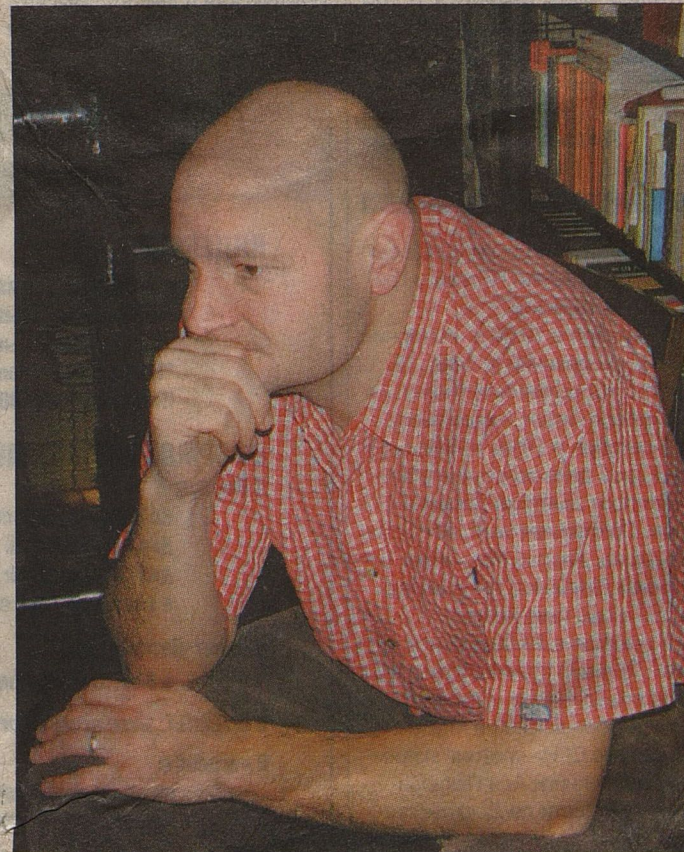


Фото автора

Эрленд Лу сочетает серьезность и юмор.

в Трондхейме. Тамашний театр — один из самых современных в отношении оборудования. Но

спектакль был антрепризным. Публика реагировала очень тепло и дружески, и в течение од-

ного весеннего сезона посмотреть спектакль пришлось приблизительно двадцать тысяч человек.

— Вы в свое время учились в Датской киношколе, в Копенгагене. С этим местом много всего связано. В частности, откуда когда-то начался независимый проект «Догма»...

— Поступив позже Триера, я все-таки успел почувствовать себя современным и участником «Догмы». Правда, несколько иначе. Мы, будучи студентами, конечно, участвовали в обсуждениях идей проекта, экспериментировали с камерой и натурой. Я лично знаком со многими режиссерами, его придумавшими, но это уже другая история. В том смысле, в каком «догматиками» были Томас Винтерберг и Серен Краг-Якобсен, я не был.

— Сценарии писать, как тогда писали, продолжаете?

— В данный момент — нет, не пишу. Но собираюсь встряхнуться и начать снова. Написать сценарий, который бы соответствовал духу моих книг. Чтобы в нем были одновременно и серьезность, и юмор.

Как я люблю!

Беседовала
Юлия Качалкина

26.12.04